

УДК 902

DOI: 10.17223/2312461X/14/15

ЗАБЫТЫЕ КОМПЛЕКСЫ И КИТАЙСКИЕ МОНЕТЫ ТИМИРЯЗЕВСКОГО-1 КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА*

Ольга Викторовна Зайцева
Николай Александрович Кузнецов
Ольга Борисовна Беликова
Евгений Вячеславович Водясов

Аннотация. В реконструкциях историко-культурных процессов юга Западной Сибири одной из проблем является малочисленность узко датированных и полноценно опубликованных раннесредневековых комплексов. Один из путей ее решения – введение в научный оборот не востребуемых материалов из музейных хранилищ, которое способствует сохранению коллекций и подчас сопровождается существенным информационным эффектом. Статья посвящена подробной публикации и анализу материалов двух «забытых» курганов Тимирязевского-1 курганного могильника (раскопки В.И. Матющенко 1956 г.) и их культурно-хронологической интерпретации. Ранее эти два комплекса из состава ярчайшего в археологии Западной Сибири могильника V–X вв. никогда не публиковались. Наличие в одном из них китайской монеты логично обозначило еще одну проблему – анализ и введение в научный оборот всех нумизматических находок из археологических раскопок Тимирязевского-1 курганного могильника. Результатами исследования стали описание, классификация и датировка материалов двух курганов могильника. Присутствие монеты в неразграбленном кургане 2 второй половины VII–VIII в. позволило включить его в немногочисленную сегодня группу хронологически эталонных комплексов раннего Средневековья Сибири. В форме каталога в публикации представлены все известные китайские монеты Тимирязевского-1 курганного могильника: одна монета государства Суй с легендой У-Шу и три – государства Тан с легендой Кай Юань Тун Бао. Высказано предположение о попадании китайских монет в Томское Приобье через Семиречье при участии согдийских торговцев.

Ключевые слова: Западная Сибирь, археология, раннее Средневековье, VI–VIII вв. н.э., погребальные комплексы, китайские монеты, археолог В.И. Матющенко

Введение

Одним из ярчайших памятников средневековой археологии Западной Сибири признан Тимирязевский-1 курганный могильник V–X вв.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Администрации Томской области в рамках научного проекта № 16-11-70005 а (р) «Тимирязевский могильник: новые прочтения средневековых ритуальных практик и современные технологии 3D фиксации и визуализации результатов раскопок».

Он находится в нижнем течении р. Томь, на ее левом берегу напротив г. Томска. Тимирязевский-1 курганный могильник – самый крупный из известных погребальных комплексов этого времени во всей Западной Сибири. В 2009 г. Центром по охране и использованию памятников истории и культуры Томской области на территории могильника было зафиксировано более 800 объектов (Березовская, Марков 2012: 170), при этом значительная часть курганов к этому времени уже была уничтожена застройкой.

Могильник был открыт В.И. Матющенко в 1954 г., а в 1956 г. им были раскопаны два кургана (Матющенко 1954: 35, рис. 67; 1956: 2, 4–9). Хорошо известным в науке памятник стал после масштабных раскопок Л.М. Плетневой в 1971 и 1973 гг. и последовавшей вскоре публикации этих материалов (Плетнева 1974; 1984; Беликова, Плетнева 1983). Тимирязевский-1 курганный могильник отнесен Л.М. Плетневой к верхнеобской археологической культуре (Плетнева 2001).

С момента раскопок В.И. Матющенко Тимирязевского-1 могильника прошло уже 60 лет, однако эти материалы по неизвестным причинам выпадали из поля зрения исследователей и никогда не публиковались. Только одна вещь из этой коллекции – орнитоморфная подвеска – была опубликована Л.А. Чиндиной при анализе раннесредневекового бронзового лития Томско-Нарымского Приобья (Чиндина 1991: 58, 67, рис. 21, 6).

Основной целью настоящей статьи является введение в научный оборот материалов двух «забытых» курганов Тимирязевского-1 курганного могильника и их культурно-хронологическая интерпретация. При работе с коллекцией наше особое внимание привлекла китайская монета, обнаруженная В.И. Матющенко в кургане 2. Нумизматические находки этого времени достаточно редки и являются ценнейшим источником при определении хронологии. Поиск аналогов, работа с архивами и коллекциями позволили нам установить, что на Тимирязевском-1 курганном могильнике за все годы исследования были обнаружены четыре китайские монеты. Эти монеты до сих пор не были полноценно введены в научный оборот. В публикациях некоторые из них только упоминались, но их фото или рисовки, определения и описания никогда не приводились. В связи с этим еще одной целью настоящей статьи является введение в научный оборот нумизматических находок Тимирязевского-1 курганного могильника.

Основными источниками исследования стали коллекции и архивные материалы Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета о раскопках Тимирязевского-1 курганного могильника: отчеты о полевых работах 1954 и 1956 гг. В.И. Матющенко (1954; 1956), коллекция 6786 и ее опись (рукописный и машинописный варианты). При публикации китайских монет также были использованы коллекции 9004 (раскопки Л.М. Плетневой 1973 г.) и 7951 (раскопки О.Б. Беликовой 2014 г.).

Контекст обнаружения комплексов

Представляемые материалы происходят из памятника, который В.И. Матющенко обозначил в своем отчете как «могильник I западнее Тимирязевского городища на правом берегу р. Томи у городка против г. Томска», на котором им было зафиксировано 12 курганных насыпей (1954: рис. 67; 1956: 2). «Городком», или «Дачным городком», называлось место, на котором в настоящее время расположен поселок Тимирязево. В начале XVII в. здесь располагалась зимняя ставка эуштинского князя Тояна – «Тоянов городок», а позже, в XIX в., здесь появляются дачи состоятельных томичей, при этом название «городок» сохраняется, но к нему добавляется новое определение – «дачный» (Зайцева, Водясов 2016: 94).

Более точная географическая привязка могильника в отчетах за 1954 и 1956 гг. отсутствует. При описании могильника В.И. Матющенко упомянул также городище, открытое еще до 1954 г. и позже получившее собственное название «Тимирязевское городище IV» (Ожередов, Яковлев 1993: 107). Это городище, действительно, примыкает с юга к территории Тимирязевского-1 курганного могильника. Все эти факты дают нам основания предполагать, что открытый в 1956 г. В.И. Матющенко могильник представлял небольшую группу из 12 насыпей, являвшуюся частью огромного Тимирязевского-1 курганного могильника. В его восточной части у самого края коренной террасы р. Томь, под которой протекает р. Кисловка, и располагалась исследованная В.И. Матющенко группа курганов. Особенностью Тимирязевского-1 курганного могильника является то, что его курганы располагаются группами, приуроченными к естественным гривам, которые при этом могут быть довольно сильно разнесены в пространстве.

Краткость данных отчета 1956 г., включая весьма схематичные планы погребений, существенно затруднила анализ материалов. Раскопки курганов производились секторным методом, широко практиковавшимся сибирскими археологами в 1950-е гг.

Курган 1. Высота песчаной насыпи около 1 м. В южной половине кургана на глубине 0,75 м от его верхней точки и на уровне древней дневной поверхности обнаружено погребение размером 1,2 x 0,65 м, вытянутое по линии запад – восток. По мнению автора раскопок, оно включало остатки «трупосожжения» – «сильно обожженные и разрушенные огнем косточки, невероятно перемешанные» (Матющенко 1956: 5). Антропологические определения не проводились.

В разных местах указанного скопления костей выявлено 5 предметов без следов воздействия огня: четыре костяных наконечника стрел удовлетворительной сохранности (рис. 1, 1–4) и одна бронзовая пряжка (рис. 1, 5) в «берестяном футляре (?)» (Матющенко 1956: 5). Последнее,

вероятно, являлось фрагментами берестяных элементов погребального сооружения – подстилki и покрытия, которые законсервировались при длительном соприкосновении с бронзой.

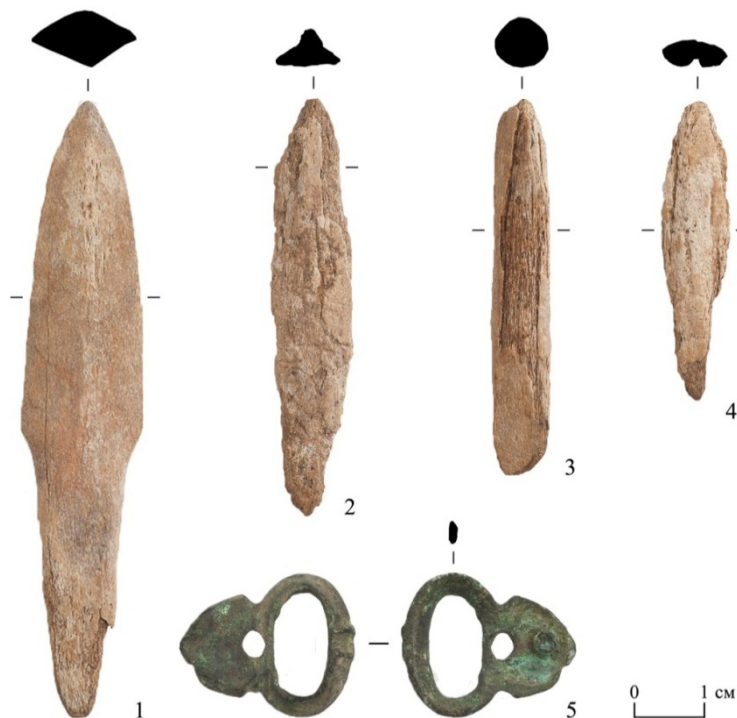

Рис. 1. Инвентарь кургана 1 Тимирязевского-1 курганного могильника: раскопки В.И. Матющенко 1956 г. 1–4 – кость; 5 – бронза. МАЭС ТГУ: коллекция 6786

Кургan 2. По мнению В.И. Матющенко, курган не был ограблен. В его северном секторе обнаружено погребение размером 3,3 x 1,3 м, ориентированное по линии юго-запад – северо-восток. Оно включало плохо сохранившиеся останки двух умерших, которых захоронили головой в направлении на юго-запад: скелет 1 (юго-восточный) и скелет 2 (северо-западный). Ориентируясь на данные отчета В.И. Матющенко (1956) и опись коллекции 6786, установлен следующий состав инвентаря.

Скелет 1 (антропологические определения пола и возраста отсутствуют). В области костей черепа обнаружены украшения: бронзовый бубенчик; две бронзовые серьги (рис. 2, 3–4), как отмечено на плане погребения, – с правой стороны (обломанная серьга) и левой стороны черепа; скопление (?) приблизительно из 16 бусин (рис. 3, 1–12), составлявших, вероятно, ожерелье. Возможно, в состав ожерелья входило и обнаруженное под черепом бронзовое овальное кольцо (рис. 2, 7).

Среди костей найдена, судя по плану погребения – в области грудной клетки, бронзовая китайская монета (рис. 4). На уровне тазовых костей, справа и слева, обнаружено по одной аналогичной орнитоморфной подвеске (рис. 2, 1–2), а у костей правой голени – бронзовая пластина подтреугольной формы с отверстием (рис. 2, 5).

Рис. 2. Инвентарь из кургана 2 Тимирязевского-1 курганного могильника: раскопки В.И. Матющенко 1956 г. 4 – бронза, кожа; 10 – кость; 11–12 – камень, остальное – бронза. МАЭС ТГУ: коллекция 6786

Скелет 2 (антропологические определения пола и возраста отсутствуют). С внешней стороны левой кости предплечья зафиксировано скопление наконечников стрел: один костяной (рис. 2, 10) и фрагменты минимум двух железных бойков (рис. 2, 8–9). Не исключено, что стре-

лы располагались в колчане, который положили слева вдоль тела умершего. С внутренней стороны правой плечевой кости найдена «стеклянная голубая бусина» (Матющенко 1956: 7), вероятно, именно она в современной коллекции представлена фрагментом светло-зеленой бусины (рис. 3, 13). На уровне пояса выявлен сработанный точильный камень (?) из местного глинистого сланца (см. рис. 2, 11), а с внешней стороны правой кости голени – бронзовая пластина с отверстием (см. рис. 2, 6), аналогичная описанной выше со скелетом 1.

В отчете В.И. Матющенко (1956) при характеристике материалов кургана 2 не упомянут камень дисковидной формы (порода диорит, местная) со следами сработанности (см. рис. 2, 12), но о его нахождении именно в этом комплексе свидетельствует рукописная опись коллекции.

Характеристика инвентаря, датировка курганов

В кургане 1 обнаружено пять предметов, все они находились в погребении.

Наконечники стрел (4 экз.; см. рис. 1, 1–4), костяные, удовлетворительной сохранности, разной длины: 4; 5,5; 6,3 и 7,9 см. Комплект состоит из черешковых наконечников четырех видов: в сечении ромбический (1 ед.; см. рис. 1, 1), трехгранный (1 ед.; см. рис. 1, 2), круглый пулевидный (1 ед.; см. рис. 1, 3) и линзовидный (1 ед.; см. рис. 1, 4). Аналоги им достаточно широко представлены в раннесредневековых памятниках юга Западной Сибири, в том числе верхнеобской культуры V–IX вв. (Троицкая, Новиков: 1998, рис. 22).

Пряжка (1 экз.; см. рис. 1, 5), бронзовая, цельнолитая, длиной 2,6 см и шириной 2,1 см. С неподвижным коротким щитком сердцевидной формы. На его изнаночной стороне есть шпенок – обломанная заклепка (?), с помощью которого пряжка соединялась с ремнем. Рамка овальная, плоская в сечении, с двумя поперечными рельефными валиками для фиксации язычка. Материал язычка неизвестен, так как в коллекции он отсутствует, но в любом случае особенности конструкции пряжки определяют его как подвижный: язычок крепился на рамку через круглое отверстие в щитке. Похожие пряжки встречены в могиле кудыргинского типа (VI–VII вв.) могильника Кудыргэ Горного Алтая (Гаврилова 1965: табл. 18, 5, табл. 31, 24), в материалах конца VI–VII в. потчевашской культуры лесного Прииртышья (Финно-угры 1987: 189, 326, табл. 78, 46). Аналоги есть в Перейминском могильнике VII–VIII вв. (памятник молчановского типа) лесного Зауралья (Финно-угры 1987: 167, 316, табл. 68, 2).

Аналоги пряжки из кургана 1 позволяют датировать его VI–VIII вв.

Для культурно-хронологических построений наиболее репрезентативен вещевой комплекс кургана 2, где было обнаружено парное погребение с многочисленной группой предметов.

Наконечники стрел (3 экз.; см. рис. 2, 8–10), черешковые. Костяной наконечник – трехгранный в сечении (см. рис. 2, 10). Железные наконечники (2 ед.) представлены крупными фрагментами бойков: линзовидного шипастого и трехлопастного с узкими прямыми лопастями (см. рис. 2, 8–9). Аналог последнему – наконечник из кургана 27 могильника Юрт-Акбалык-8 верхнеобской культуры (Троицкая, Новиков 1998, рис. 21, 37).

Точило (1 экз.; см. рис. 2, 11), каменное (глинистый сланец), ширина 1,9 см, длина 7,5 см, толщина до 0,9 см.

Предмет дисковидный (1 экз.; см. рис. 2, 12), каменный (диорит), ширина 6,8 см, длина 8,0 см, толщина до 2,4 см, со следами сработанности, его назначение не определено.

Бубенчик (1 экз.), бронзовый. Категория артефакта указана в отчете – «бубенчик» (Матющенко 1956: 8), но его рисунок там и в описи отсутствует, а в коллекции находка хранится в обломках. Определить форму предмета невозможно.

Серьги (2 экз.; см. рис. 2, 3–4), бронзовые, литые. Изящные украшения тонкой ювелирной работы, представляют, скорее всего, единый комплект. Длина серег 3,6 и 3,7 см, ширина около 1,6 см. С округлой несомкнутой дужкой, внутри которой есть приметный выступ по длинной оси изделий. Друг от друга они отличаются формой внешнего выступа на дужке: у одной серьги он в виде «жемчужины» (вероятно, насаженной на шпенок), а у другой – только в виде шпенька (можно предположить, что у этого изделия «жемчужина» утеряна). Аналоги именно такой форме серег немногочисленны: в материалах конца VII–VIII в. потчевашской культуры (Финно-угры 1987: 189, 326, табл. 78, 25), в могиле VII–VIII вв. (катандинский тип) могильника Кудыргэ (Гаврилова 1965: 61, рис. 7, 4–5).

Кольцо (1 экз.; см. рис. 2, 7), бронзовое, литое, размер 1,6 x 1,4 см, овальной формы, в коллекции хранится в обломках.

Пластины подтреугольной формы (2 экз.; см. рис. 2, 5–6), бронзовые. Они аналогичны: тонкие, подтреугольной формы, с круглым отверстием, с неглубокими насечками по длинным сторонам. Найдены в области костей ног скелетов 1 и 2, что не исключает их интерпретацию как украшений обуви.

Подвески орнитоморфные (2 экз.; см. рис. 2, 1–2), бронзовые. Полые, выполнены в технике литья по восковой модели. Стилистически эти произведения средневекового искусства тождественны, но по качеству изготовления (металл, литье, проработка деталей) они отличаются. Более качественно сработанная подвеска чуть мельче: высота 3,2 см, длина 3,7 см, ширина 1,2 см (см. рис. 2, 1); другая – 3,4 x 3,7 x 1,2 см соответственно (см. рис. 2, 2). Скорее всего, они отлиты на основе разных образцов. Вверху колоколовидного тулова каждой подвески есть сквозное отверстие, через которое, возможно, с помощью шнура изде-

лие подвешивалось. Птица показана в состоянии покоя, со сложенными крыльями, стоящей на ногах. По определению орнитологов С.С. Москвитина и С.И. Гашкова, каждый из этих двух артефактов изображает глухаря (лат. *Tetrao urogallus*). На это указывают общие пропорции фигурки птицы, ее грузное тело, округлый хвост, недлинная изогнутая шея и ряд следующих признаков.

Конечности птицы-подвески, показанные широкими полосками, соответствуют изображению мохнатых ног глухаря. Детально проработанная голова также имеет характерные приметы этой птицы: горбинка в теменной части; мощный клюв, короткий и широкий, загнутое книзу и немного опущенное надклювье; удлинённые перья на подбородке («борода»). Показательны и элементы, крупно и четко отображающие каждый глаз птицы: округлый рельеф, окаймленный широким углубленным кольцом. Так средневековый художник мог акцентировать передачу весьма своеобразной и далеко видимой в природных условиях приметы глухаря-самца – наличие около глаза голой кожи ярко-красного цвета («бровь»). Крылья птицы, оформленные рельефными каплевидным декорами, орнаментированы косыми линиями с наклоном именно в сторону головы, что соответствует раскраске оперенья глухаря.

Бронзовые полые орнитоморфные подвески широко распространены в памятниках второй половины I тыс. н.э. – XIV в. на территории лесной зоны Восточной Европы, в Предуралье и в Сибири. В.Н. Кузнецова, анализируя украшения лесной зоны Восточной Европы, отнесла полые подвески без петель для привесок (они аналогичны «timiразевским глухарям») к группе II второй половины I тыс. н.э. При этом отметила, что оформление крыльев каплевидным декором – это частый признак изделий Западной Сибири (Кузнецова 2016: 72). Аналогичные timiразевским подвески VI–IX вв., по мнению исследовательницы, «иллюстрируют адаптацию западносибирских мотивов на территории Прикамья» (74).

Изображение птицы из Timiразевского-1 могильника Л.А. Чиндина отнесла к релкинской культуре VI–IX вв. (Чиндина 1991: 58, 67, рис. 21, б). Аналогичная подвеска-глухарь из Прикамья датируется VI–VIII вв. (Оборин, Чагин 1988: 73, 168, рис. 34, рис. 96). В Верхнем Приобье похожая бронзовая орнитоморфная подвеска найдена в могиле 32 VII–VIII вв. могильника Ближние Елбаны-VII (Грязнов 1956: 135, 140, табл. 52, 10).

«Timiразевских глухарей» можно датировать в пределах VI–IX вв. В Томском Приобье аналогичных орнитоморфных подвесок больше не найдено.

Бусы (рис. 3). Точное количество бус, обнаруженных в кургане 2, в отчете В.И. Матюшенко не указано. В описи коллекции 6786 значатся 16 целых бусин и часть – в обломках (единственная бусина найдена со скелетом 2, остальные – со скелетом 1). В самой же коллекции на но-

ябрь 2016 г. хранится около 17 экз., включая реконструированные. Хронология бус для Сибири, к сожалению, сегодня мало разработана, в отличие, например, от Прикамья. Поэтому прикамские материалы и привлекаются для датировки нашего комплекса, в котором выделяются 10 видов бус.

I. Каменная (сердоликовая) бусина (1 экз.; рис. 3, 1) шаровидной формы, аналоги ей встречены в памятниках VI – начала IX в. (Голдина 2012: рис. 8, XIA1).

II. Из органического материала (костяная?) в форме трубочки длиной 2 см, сверленная, с перламутровым отблеском (1 экз.; рис. 3, 2).

Стеклянные бусы (15 экз.; рис. 3, 3–13) представлены описанными далее видами.

Одноцветные (около 8 экз.).

III. Желто-коричневые непрозрачные бочонкообразные (около 4 экз. в обломках и 4 экз. – целые; см. рис. 3, 3–6), аналоги им датируются VI – началом IX в. (Голдина 2012: рис. 3, IA15; рис. 6, IA12; рис. 7, IB8).

Многоцветные (7 экз.).

IV. Голубая с красно-желтой полосой, уплощенная (1 экз.; рис. 3, 7), похожий орнамент присутствует на бусине VI–VII вв. (Голдина 2012: рис. 6, VIB116).

V. Черная с круговыми белыми полосками, цилиндрическая (1 экз.; рис. 3, 8), близкие, но не тождественные ей образцы, – бусины конца VIII – начала IX в. (Голдина 2012: рис. 5, IVГ4а, IVГ5в).

VI. Темно-синяя, с белыми кольцевыми глазками, бочонковидная (1 экз.; рис. 3, 9), аналог по орнаменту – бусины VI–VIII в. и VIII в. (Голдина Е.В. 2012: рис. 4, IVБ29а, рис. 7, VIB2в).

VII. Зелено-желтая (основной фон), с красными глазками с желтой или белой каймой, шаровидная (1 экз.; рис. 3, 10), аналоги датируются пределами VI – начала IX в. (Голдина 2012: рис. 4, VIIБ1б, VIIБ1в; рис. 8, VIIБ3а, VIIБ3б; рис. 9, VIIБ2а).

VIII. Сине-голубая, сделана из двух видов сырья, с разными глазками – белые кольцевые и желтые с красной каймой и белыми «ресничками» (1 экз.; рис. 3, 11), аналог по орнаменту – бусина VIII в. (Голдина 2012: рис. 4, IVБ29а).

IX. Неоднородного цвета (меланж) – полосчатый рисунок из смеси нескольких цветов: голубой, серебристый, серый, синий; подквадратная в сечении; поверхность повреждена (1 экз.; рис. 3, 12).

X. Светло-зеленая, с очень тонкими продольными белыми полосками, в коллекции хранится в обломках, поэтому ее бочонковидная форма определяется предположительно (1 экз.; рис. 3, 13).

Представленный комплект бус из кургана 2 можно датировать в пределах VII – начала IX в.

Рис. 3. Бусы из кургана 2 Тимирязевского-1 курганного могильника; раскопки В.И. Матющенко 1956 г. 1 – камень (сердолик); 2 – кость (?); 3–13 – стекло. МАЭС ТГУ: коллекция 6786

На основе рассмотренного выше инвентаря хронология кургана 2 определяется периодом VII–VIII вв., который сужается результатами анализа монеты.

Монета китайская (1 экз.; рис. 4). Определение этой монеты и других нумизматических находок Тимирязевского-1 курганного могильника выполнено Н.А. Кузнецовым, одним из авторов настоящей статьи, все они приведены ниже.

Рис. 4. Бронзовая монета государства Тан с легендой Кай Юань Тун Бао из Тимирязевского-1 курганного могильника: курган 2, раскопки В.И. Матющенко 1956 г. МАЭС ТГУ: колл. № 6786-15

Китайские монеты Тимирязевского-1 курганного могильника

Монета из кургана 2 (раскопки В.И. Матющенко 1956 г., коллекционный номер 6786-15 МАЭС ТГУ) (рис. 4).

Контекст обнаружения – находилась в погребении в области грудной клетки скелета 1.

Литая бронзовая монета государства Тан с легендой Кай Юань Тун Бао. «Ходячая драгоценность [годов правления] Кай-юань». По каталогу Хартилла, тип 14.1 (Hartill 2005: 14.1); по Ф. Тьерри, тип I (Thierry 1991: Type I).

Особенности каллиграфии: компонент Цзин 井 иероглифа Кай 開 не касается верхнего ободка центрального отверстия. Иероглиф выполнен почерком Бафэнь. Иероглиф Юань выполнен почерком Лишу. Верхняя горизонтальная линия иероглифа Юань 元 короткая. Левое плечо второй линии слабо загнуто вверх. Иероглиф Кай выполнен почерком Кайшу. Голова элемента Yong в иероглифе Tung – угловатая. Иероглиф Бао выполнен почерком Лишу. Две горизонтальные строки компонента

Бэй 貝 иероглифа Бао 寶 не касаются вертикальных линий. Компонент Бэй стандартной формы. Вертикальные линии компонента Ег – параллельны. Монеты с такой особенностью каллиграфии известны в Китае как У-Де Кай-Юань (Wu De Kai Yuan).

Период выпуска: 621–713 гг.

Номинал: 1 цянью.

Диаметр: 25 мм.

Вес: 3,9 гр.

Металл: бронза.

Монета корродирована, покрыта патиной зеленого цвета.

Попала в Сибирь не ранее второй четверти VII в.

Только что представленной находке из раскопок 1956 г. аналогичны другие две монеты, обнаруженные Л.М. Плетневой в кургане 12 в том же Тимирязевском-1 курганном могильнике в 1973 г. Они находились в погребении, совершенном по обряду кремации. Данный комплекс, датированный Л.М. Плетневой второй половиной VII–VIII вв., был опубликован, причем одна из его монет описывалась в монографии как «монета династии Тан» (Беликова, Плетнева 1983: 22, 93). Подробное же определение монет из кургана 12 и их иллюстрации приведены ниже.

Рис. 5. Бронзовая монета государства Тан с легендой Кай Юань Тун Бао из Тимирязевского-1 курганного могильника: курган 12, раскопки Л.М. Плетневой 1973 г. МАЭС ТГУ: колл. № 9004-325а

Монета из кургана 12 (раскопки Л.М. Плетневой 1973 г., коллекционный номер 9004-325а МАЭС ТГУ) (рис. 5).

Литая бронзовая монета государства Тан с легендой Кай Юань Тун Бао. По каталогу Хартилла, тип 14.1 (Hartill 2005: 14.1); по Ф. Тьерри,

тип I (Thierry 1991: Type I). Несмотря на «толстое» написание иероглифов по сравнению с монетой из кургана 2 (раскопки 1956 г.) Тимирязевского-1 курганного могильника, они полностью аналогичны. У-Де Кай-Юань (Wu De Kai Yuan).

Период выпуска: 621–713 гг.

Номинал: 1 цянь.

Диаметр: 25 мм.

Вес: 3,3 гр.

Металл: бронза.

Монета корродирована.

Попала в Сибирь не ранее второй четверти VII в.

Монета из кургана 12 (раскопки Л.М. Плетневой 1973 г., коллекционный номер 9004-324а МАЭС ТГУ) (рис. 6).

Литая бронзовая монета государства Тан с легендой Кай Юань Тун Бао. По каталогу Хартилла, тип 14.1 (Hartill 2005: 14.1); по Ф. Тьерри, тип I A2 (Thierry 1991: Type I A2). Особенности каллиграфии: отличие от предыдущей монеты в том, что верхняя горизонтальная линия иероглифа Юань 元 средней длины. Левое плечо загнуто. Справа от иероглифа Юань – круглая точка.

Рис. 6. Бронзовая монета государства Тан с легендой Кай Юань Тун Бао из Тимирязевского-1 курганного могильника: курган 12, раскопки Л.М. Плетневой 1973 г. МАЭС ТГУ: колл. № 9004-324а

Период выпуска: 621–713 гг.

Номинал: 1 цянь.

Диаметр: 24 мм.

Вес: 3,1 гр.

Металл: бронза.

Монета корродирована.

Попала в Сибирь не ранее второй четверти VII в.

Монета из раскопа 1 (раскопки О.Б. Беликовой 2014 г., коллекция 7951 МАЭС ТГУ) (рис. 7).

Контекст обнаружения этой монеты отличен от трех предыдущих, найденных в погребениях. Монета обнаружена вне погребений в так называемом раскопе № 1 (2014 г.), заложенном на периферии могильника. Раскопом не были выявлены погребения, но в нем были обнаружены интересные комплексы – скопления миниатюрных модельных предметов, связанные, по нашему мнению, со специфическими постпогребальными ритуалами. Монета была обнаружена одиночно, вне скопления других предметов. Была ли монета утеряна на территории могильника случайно, или же она все-таки связана с исследованными ритуальными комплексами, ответить однозначно не представляется возможным.

Рис. 7. Бронзовая монета государства Суй с легендой У-Шу из Тимирязевского-1 курганного могильника: раскопки О.Б. Беликовой 2014 г. МАЭС ТГУ: коллекция 7951

Литая бронзовая монета государства Суй. Текст выполнен почерком Кайшу. Два иероглифа У (WU) (пять) и Шу (ZHU) (Шу – древняя мера веса, 1/24 лян). По каталогу Хартилла, тип 10.26 (Hartill 2005: 10.26). Ф. Тьерри считает, что элемент Jin иероглифа Zhu в таком написании соответствует эмиссии государства Западная Вэй (Thierry 1989: 244-246). Однако китайские нумизматы утверждают, что вес бесспорных монет Западной Вэй был полноценным, около 4 г, в то время как монеты династии Суй отливались весом около 2 г. Кроме того, они приводят изображения суйских монет с таким же написанием знаков, как на мо-

нетах Западной Вэй (Чжунго 2003: 218). Это позволяет твердо утверждать, что монета из раскопа 1 (2014 г.) Тимирязевского-1 курганного могильника относится к эмиссии Суй. Отливка времени правления императора Вэнь-ди в годы с девизом царствования кай-хуан (589–600 гг.) Период выпуска: 589–600 гг.

Номинал: 1 цянь.

Диаметр: 23,5 мм.

Вес: 2,1 гр.

Металл: бронза.

Имеет два просверленных отверстия.

Очевидно, монета, после того как попала в Сибирь, служила в качестве амулета или украшения на протяжении жизни человека, затем попала в землю, вероятно, в первой половине – середине VII в.

Таким образом, все три монеты Кай Юань Тун Бао исследователь Хартилл относит к одному типу, а Тьерри выделяет одну монету (колл. № 9004-324а из кургана 12, 1973 г.) в отдельный подвид (Thierry 1991: 219). В любом случае все монеты имеют весьма широкую дату эмиссии (621–713 гг.) и не имеют более узких датирующих признаков. В Сибирь эти монеты попали, вероятно, в VII в.

Возможно, что и четвертая монета – У-Шу – попала в Сибирь одновременно с монетами Кай Юань Тун Бао. Согласно Синь Тан Шу, с 4 августа 641 г. в империи Тан было запрещено обращение монет У-Шу. Однако это вовсе не значит, что монеты полностью исчезли из обращения. Монеты У-Шу изредка встречались в связках монет в Китае даже в XIX в. Количество монет У-Шу в Сибири ничтожно по сравнению с объемами их эмиссии. Поэтому предположение о целенаправленном вывозе монет за пределы Китая именно после их запрещения выглядит неубедительно.

С другой стороны, наличие отверстий для пришивания на монете У-Шу позволяет утверждать, что стиль ее ношения отличен от других монет, которые не были просверлены.

Просверленные монеты У-Шу встречаются и в других могильниках верхнеобской культуры юга Западной Сибири (Троицкая, Новиков 1998: 104, рис. 17; Кузнецов 2007). Возможно, эти косвенные признаки изменения стиля ношения украшений указывают и на некий хронологический разрыв между поступлением в Сибирь монет У-Шу и Кай Юань Тун Бао.

По нашему мнению, китайские монеты, обнаруженные в могильниках верхнеобской культуры, являются украшениями и амулетами, а не средствами платежа. Просверленные монеты У-Шу использовались как нашивные украшения. При этом непросверленные монеты также могли пришиваться через квадратное отверстие. Контекст обнаружения китайских монет Тимирязевского-1 могильника не позволяет конкретизировать способы их ношения.

Заключение

Результаты проведенного нумизматического анализа существенно коррелируют дату кургана 2 Тимирязевского-1 курганного могильника из раскопок В.И. Матющенко 1956 г. Как показано выше, его основной вещевой комплекс (без учета китайской монеты) датируется VII–VIII вв. Найденная в нем монета государства Тан с легендой Кай Юань Тун Бао попала в Сибирь не ранее второй четверти VII в., что надежно определяет нижнюю дату всего вещевого комплекса. При этом путь монеты из Китая в Томское Приобье мог быть достаточно долгим. Необходимо учесть и то обстоятельство, что некоторое время проходило до попадания монеты в землю. Какое-то время монета носилась в качестве амулета или украшения и уже после этого попадала в погребение. Поэтому считаем возможным датировать курган 2 второй половиной VII – VIII в. Присутствие монеты в этом закрытом (неразграбленном) погребальном объекте, безусловно, включает его в немногочисленную сегодня группу хронологически эталонных комплексов эпохи раннего Средневековья Сибири.

Помимо того, что китайские монеты могут служить хронологическими маркерами, они также указывают на направление культурных и торговых связей. В могильниках верхнеобской культуры известно несколько десятков китайских монет, в это же время в Минусинской котловине их счет идет на сотни. Неудивительно, что ряд исследователей считают эти монеты денежными знаками, имевшими обращение в Сибири. Необходимо отметить, что хорошо понимающий природу денежного обращения и серьезно занимающийся средневековой нумизматикой М.М. Чореф, заинтересовавшийся наличием китайских монет в Сибири, немедленно пришел к выводу, что денежными знаками они быть не могут, а служат украшениями (Чореф 2016). К этому же выводу ранее приходил и Н.А. Кузнецов (Кузнецов 2006; 2007).

Цяни имели настолько малую стоимость, что при их использовании в качестве средства платежа находки монет в Сибири исчислялись бы не сотнями, а сотнями тысяч. В Китае эмиссия ежегодно добавляла в обращение до 300 миллионов монет. В VIII в. взнос в казну взамен отработки месячного оброка для ремесленника составлял 2000 цяней (около 80 монет в день) (История Востока 2002: 166). Массивы монет из бассейна Оби и из Минусинской котловины имеют явные статистические отличия. Так, если в Западной Сибири монеты У-Шу составляют около 30% всех найденных китайских монет, то в Минусинской котловине находки таких монет единичны. Это позволяет предполагать альтернативные торговые пути, по которым китайские импортные вещи попадали в Сибирь. Ранее уже высказывалось предположение о возможности попадания китайских монет в Западную Сибирь из Семире-

чья. Торговлю в Западной Сибири традиционно держали в руках согдийские предприниматели (Кузнецов 2007). Приезжающие сюда торговцы закупали пушнину, мускус кабарги, бобровую струю, взамен предлагая предметы роскоши, украшения, наркотики, ткани, сбруюнную фурнитуру.

Потенциал китайских монет как важного хронологического маркера и индикатора торговых связей в Сибири пока еще не реализован в должной мере. И если для Кузнецкой котловины и для раннесредневековых тюркских комплексов Центральной Азии имеются обобщающие работы (Кузнецов 2006; 2007; Тишкин, Серегин 2013), то для территории Приобья такую работу еще только предстоит выполнить. Китайские монеты из Томского Приобья до настоящего момента вообще полностью выпадали из внимания исследователей. Помимо Тимирязевско-го-1 курганного могильника, они встречены в могильнике Архиерейская Заимка (6 экз.) и в Могильницком курганном могильнике (7 экз.) (Грязнов 1956: 35; Плетнева 1973: 101).

Необходимо отметить, что возможность установления точной даты или периода выпуска китайских монет напрямую зависит от качества их публикации и научного описания. Определение хронологии основывается в том числе и на анализе внешних признаков, поэтому нужны качественные фотографии монет. Важно и определение точных метрических показателей, обязательно включая вес монеты, поскольку они также могут указывать на принадлежность экземпляра к определенному типу.

Благодарности

Авторы статьи выражают и искреннюю благодарность заведующему Музеем археологии и этнографии Сибири ТГУ Евгению Владимировичу Барсукову за организацию работы с коллекциями и архивными материалами, старшему научному сотруднику Института археологии и этнографии СО РАН Сергею Владимировичу Алкину за консультации и помощь в работе с источниками на китайском языке, директору Зоологического музея ТГУ Сергею Степановичу Москвитину и доценту кафедры зоологии позвоночных и экологии ТГУ Сергею Ивановичу Гашкову за видовое определение изображений птиц и доценту кафедры минералогии и геохимии ТГУ Евгении Михайловне Асочаковой за определение пород каменных артефактов коллекции.

Литература

- Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. 244 с.
- Березовская Н.В., Марков П.А. Тимирязевский археологический комплекс и вопрос о необходимости его музеефикации // Труды Томского областного краеведческого

- музея им. М.Б. Шатилова: Материалы и итоги полевых исследований: Сборник статей. Томск: Ветер, 2012. Т. 17. С. 167–175.
- Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л., 1965. 144 с.
- Голдина Е.В. Хронология бус могильников неволинской культуры // Древности Прикамья эпохи железа: хронологическая атрибуция. Ижевск, 2012. С. 286–304.
- Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 163 с. (Серия: Материалы и исследования по археологии СССР. № 48).
- Зайцева О.В., Водясов Е.В. Локализация зимней ставки князя Тояна // Вестник Томского государственного университета. История. № 3 (41). 2016. С. 94–99.
- История Востока: В 6 т. Т. 2: Восток в Средние века. М.: Вост. лит., 2002. 716 с.
- Кузнецов Н.А. Средневековые монеты в памятниках верхнеобской культуры как показатель торговых связей Сибири и Семиречья в VIII–IX вв. н.э. // Кузнецкая старина. Вып. 10. Новокузнецк, 2006. С. 15–24.
- Кузнецов Н.А. Монеты из памятников Верхнеобской культуры // Тюркологический сборник 2006. М., 2007. С. 212–222.
- Кузнецова В.Н. Орнитоморфные и зооморфные украшения населения лесной зоны Восточной Европы X–XIV вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2016. 611 с.
- Матющенко В.И. Отчет о работе археологической экспедиции Музея истории материальной культуры при Томском государственном университете летом 1954 года. [Томск, 1954] // МАЭС ТГУ. Д. 133.
- Матющенко В.И. Отчет о полевых работах Музея истории материальной культуры летом 1956 года. [Томск, 1956] // МАЭС ТГУ. Д. 136.
- Оборин В.А., Чагин Г.Н. Чудские древности Рифея: Пермский звериный стиль. Пермь: Перм. книж. изд-во, 1988. 183 с.
- Ожередов Ю.И., Яковлев Я.Я. Археологическая карта Томской области. Т. 2. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. 208 с.
- Опись коллекции 6786: Коллекция находок, найденных В.И. Матющенко и Л.В. Александровой в окрестностях Тоянова городка, лето 1956 г. Курганный могильник-1 западнее Тимирязевского городища (1-й вариант рукописный; 2-й вариант печатный) // МАЭС ТГУ: архивный отдел // МАЭС ТГУ.
- Плетнева Л.М. Курганный могильник у деревни Могильники // Из истории Сибири. Вып. 5. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. С. 94–102.
- Плетнева Л.М. Отчет о полевых исследованиях, произведенных летом 1973 г. археологическим отрядом Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Томского университета. [Томск, 1974] // Архив Института археологии РАН.
- Плетнева Л.М. Погребения IX–X вв. в Томском Приобье // Западная Сибирь в эпоху средневековья. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. С. 64–87.
- Плетнева Л.М. Тимирязевский-1 курганный могильник // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 160–161.
- Тишкин А.А., Серегин Н.Н. Китайские изделия из археологических памятников ранне-средневековых тюрок Центральной Азии // Теория и практика археологических исследований. № 1 (7). 2013. С. 49–72.
- Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. 152 с.
- Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. М.: Наука, 1987. 512 с.
- Чиндина Л.А. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (релкинская культура). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. 184 с.
- Чжунго цянъби да цыдянь. Вэй Цзинь Нань-бэй чао Суй бянъ. Тан У дай ши го бянъ (Большой словарь монет Китая. Раздел эпох Вэй, Цзинь, Южных и северных династий, Суй. Раздел эпох Тан, Пяти династий и десяти государств) / Чжунго цянъби да

- цзянь бяньцзуань вэйюаньхуй бянь (Составлен Комитетом по составлению большого словаря монет Китая). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2003. 779 с. (на кит. яз.).
- Чореф М.М. К вопросу о причинах проникновения и характере использования китайской монеты в Сибири // Современные научные исследования и инновации. М., 2016. № 9. С. 165–174.
- Thierry F. La chronologie des wuzhu, étude, analyse et propositions // *Revue numismatique*, 6e série. T. 31. Année 1989. P. 223–247.
- Thierry F. Typologie et chronologie des kai yuan tong bao des Tang // *Revue numismatique*, 6e série. T. 33. Année 1991. P. 209–249.
- Hartill D. *Cast Chinese Coins*. Victoria: Trafford Publishing, 2005. 450 p.

Список сокращений

МАЭС – Музей археологии и этнографии Сибири

ТГУ – Томский государственный университет

экз. – экземпляр

Статья поступила в редакцию 15 октября 2016 г.

Zaytseva Olga V., Kuznetsov Nikolay A., Belikova Olga B., Vodyasov Evgeniy V.

FORGOTTEN COMPLEXES AND CHINESE COINS FROM THE TIMIRYAZEVO-1 BURIAL SITE*

Abstract. In the reconstruction of historical and cultural processes in the south of Western Siberia, one of the problems is that there are few nearly precisely dated and fully published early medieval complexes available. One of possible solutions to this problem is to introduce the academic community to the left-aside material kept in museum repositories. That can contribute to the preservation of collections and often has a significant information impact. The article represents a detailed publication and analysis of materials from the two ‘forgotten’ burial mounds of the Timiryazevo-1 burial site (excavations carried out by V.I. Matyushchenko in 1956) and a cultural and chronological interpretation of them. These two complexes from the most renowned V–X century archaeological burial site of Western Siberia have never been published before. The presence of a Chinese coin in one of them naturally raised one more issue – the need to introduce the academia to all of the numismatic finds from archaeological excavations of the Timiryazevo-1 burial site and to analyze these finds. The results produced during this research consist in the description, classification and dating of the two burial mounds. The presence of the coin in the non-looted burial mound 2 dating back to the second half of the VII–VIII centuries allowed include it in a currently small group of Siberia’s chronological reference complexes of the early Middle Ages. In the form of a catalogue, the article lists all of the known Chinese coins from the Timiryazevo-1 burial site: one of the Sui state with the Wu-Shu legend and the other three of the Tang state with the Kai Yuan Tong Bao legend. The authors suggest that these coins had been brought to the Tom Ob region via Semirechye by Sogdian merchants.

Keywords: Western Siberia, archaeology, early Middle Ages, VI–VIII centuries A.C., burial complexes, Chinese coins, archeologist V.I. Matyushchenko

DOI: 10.17223/2312461X/14/15

* The research is conducted with financial support from the Russian Foundation for the Humanities and the Tomsk Regional Administration in the framework of the research project #16-11-70005 a (p) “The Timiryazevo burial site: new readings of medieval ritual practices and the modern technology of 3D-imaging and visualization of excavations finds”

References

- Belikova O.B., Pletneva L.M. *Pamiatniki Tomskogo Priob'ia v V-VIII vv. n.e.* [Archaeological sites and finds of the Tomsk Ob region in the V-VIII centuries A.C.]. Tomsk: Izda-tel'stvo Tomskogo universiteta, 1983. 244 p.
- Berezovskaia N.V., Markov P.A. Timiriazevskii arkheologicheskii kompleks i vopros o neobkhodimosti ego muzeifikatsii [The Timiryazev archaeological complex and the need for its museumification], *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia im. M.B. Shatilova: Materialy i itogi polevykh issledovaniy: Sbornik statei* [The writings of M.B. Shatilov/Tomsk regional museum of local history : the field research material and results : a collection of articles]. Tomsk: Iz-datel'stvo «Veter», 2012, Vol. 17, pp. 167-175.
- Gavrilova A.A. *Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen* [The Kudyrge burial site as a source on the history of Altai tribes]. Moscow; Leningrad, 1965. 144 p.
- Goldina E.V. Khronologiya bus mogil'nikov nevolinskoi kul'tury, *Drevnosti Prikam'ia epokhi zheleza: khronologicheskaya atributsiya* [Ancient artifacts of the Kama region dating back to the Iron Age: a chronological attribution]. Izhevsk, 2012, pp. 286-304.
- Griaznov M.P. *Istoriya drevnykh plemen Verkhnei Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaia Rechka* [The history of ancient tribes of the upper Ob river based on excavations near the village of Bolshaya Rechka]. Moscow, Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1956. 163 p. (Seriya: Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. № 48).
- Zaitseva O.V., Vodiasov E.V. Lokalizatsiya zimnei stavki kniazia Toiana [Setting the location of Prince Toyar's wintertime settlement], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2016, no. 3 (41), pp. 94-99.
- Istoriya Vostoka: V 6 t. T. 2: Vostok v srednie veka* [The history of the East : 6 volumes. Vol.2 : The East in the Middle Ages]. Moscow: Vost. lit., 2002. 716 p.
- Kuznetsov N.A. Srednevekovye monety v pamiatnikakh verkhneobskoi kul'tury kak pokazatel' torgovykh svyazei Sibiri i Semirech'ia v VIII-IX vv. n.e. [Medieval coins among the upper Ob culture's finds as an indicator of trading relationships between Siberia and Semirechye in the VIII-IX centuries A.C.], *Kuznetskaia starina*. Vol. 10. Novokuznetsk. 2006, pp. 15-24.
- Kuznetsov N.A. Monety iz pamiatnikov Verkhneobskoi kul'tury [Coins among the upper Ob culture's finds], *Tiurkologicheskii sbornik 2006*. Moscow, 2007, pp. 212-222.
- Kuznetsova V.N. *Ornitomorfnye i zoomorfnye ukrasheniya naseleniya lesnoi zony Vostochnoi Evropy X-XIV vv. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk* [Ornithomorphic and zoomorphic jewelry of the population of the forest area in Eastern Europe in the X-XIV centuries. Dissertation for the academic degree of 'Candidate of History']. Sankt-Peterburg, 2016. 611 p.
- Matiushchenko V.I. Otchet o rabote arkheologicheskoi ekspeditsii Muzeia istorii material'noi kul'tury pri Tomskom gosudarstvennom universitete letom 1954 goda. (Tomsk, 1954) [Report on the archaeological expedition of Museum of the history of material culture at the Tomsk State University in the summer of 1954 (Tomsk, 1954)], *MAES TGU* [Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University]. C. 133.
- Matiushchenko V.I. Otchet o polevykh rabotakh Muzeia istorii material'noi kul'tury letom 1956 goda. (Tomsk, 1956) [Report on the fieldwork of Museum of the history of material culture at the Tomsk State University in the summer of 1956 (Tomsk, 1956)], *MAES TGU*. [Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University]. C. 136.
- Oborin V.A., Chagin G.N. *Chudskie drevnosti Rifeia: Permskii zverinyi stil'* [Chudskiy ancient artifacts of the Riphean era: the Perm animal style]. Perm': Permskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1988. 183 p.
- Ozheredov Iu.I. Iakovlev Ia.Ia. *Arkheologicheskaya karta Tomskoi oblasti. T. 2.* [The archaeological map of Tomsk region. Vol.2]. Tomsk: Izda-tel'stvo Tomskogo universiteta, 1993. 208 p.

- Opis' kolektsii 6786: Kolleksiia nakhodok, naidennykh V.I. Matiushchenko i L.V. Aleksandrovoi v okrestnostiakh Toianova gorodka, leto 1956 g. Kurgannyi mogil'nik-I zapadnee Timiriazevskogo gorodishcha (1-i variant rukopisnyi; 2-i variant pechatnyi) [The 6786 collection register: a collection of finds found by V.I. Matyschenko and L.V. Aleksandrova near the Toyan town, the summer of 1956. The burial mound-I to the west of the Timiryaievo fortified settlement (the 1st version is hand-written, the 2nd is printed)], *MAES TGU: arkhivnyi otdel* [Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University: the archives].
- Pletneva L.M. Kurgannyi mogil'nik u derevni Mogil'niki [The burial mound near the village of Mogilniki], *Iz istorii Sibiri*. Vol. 5. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1973, pp. 94-102.
- Pletneva L.M. Otchet o polevykh issledovaniyakh, proizvedennykh letom 1973 g. arkhelogicheskim otriadom Problemnoi laboratorii istorii, arkhologii i etnografii Tomskogo universiteta. (Tomsk, 1974) [Report on the field research conducted in the summer of 1973 by an archaeological group of the Problem-based research laboratory of history, archaeology and ethnography, the Tomsk university], *Arkhiv Instituta arkhologii RAN* [The archives of the RAS Institute of Archaeology].
- Pletneva L.M. Pogrebeniia IX-X vv. v Tomskom Priob'e [Burial sites of the IX-X centuries in the Tomsk Ob region], *Zapadnaia Sibir' v epokhu sredne-vekov'ia* [Western Siberia in the Middle Ages]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1984, pp. 64-87.
- Pletneva L.M. Timiriazevskii-1 kurgannyi mogil'nik [The Timiryaievo-1 burial site], *Narody i kul'tury Tomsko-Narymskogo Priob'ia: Materialy k entsiklopedii Tomskoi oblasti* [Peoples and cultures of the Tomsk-Narym Ob region: Materials for Encyclopedia of the Tomsk region]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2001, pp. 160-161.
- Tishkin A.A. Seregin N.N. Kitaiskie izdeliia iz arkhelogicheskikh pamiatnikov rannesredne-vekovykh tiurok Tsentral'noi Azii [Chinese artifacts among the archaeological items of the early Middle Ages Turkic people of Central Asia], *Teoriia i praktika arkhelogicheskikh issledovaniy*, 2013, no. 1 (7), pp. 49-72.
- Troitskaia T.N., Novikov A.V. *Verkhneobskaia kul'tura v Novosibirskom Priob'e* [The upper Ob culture in the Novosibirsk Ob region]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arkhologii i etnografii SO RAN, 1998. 152 p.
- Finno-ugry i balty v epokhu srednevekov'ia* [The Finno-Ugric and Baltic peoples in the Middle Ages]. Moscow: Nauka, 1987. 512 p.
- Chindina L.A. *Istoriia Srednego Priob'ia v epokhu rannego srednevekov'ia (relkinskaia kul'tura)* [The history of the Middle Ob region in the early Middle Ages (the relkinskaya culture)]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1991. 184 p.
- Chzhungo tsian'bi da tsyidian'. Vei Tszin' Nan'-bei chao Sui bian'. Tan U dai shi go bian' (Bol'shoi slovar' monet Kitaia. Razdel epokh Vei, Tszin', Iuzhnykh i severnykh dinastii, Sui. Razdel epokh Tan, Piaty dinastii i desiati gosudarstv)* [The Great Dictionary of China's Coins. The section of the eras of Wei, Jin, the Southern and Northern Dynasties, Sui. The section of the eras of Tang, the Five Dynasties and Ten States] / *Chzhungo tsian'bi da tsyidian' bian'tsuan' veiiuan'khui bian'* (Sostavlen Komitetom po sostavleniiu bol'shogo slovaria monet Kitaia) [Compiled by the Committee on the preparation of the Great Dictionary of China's Coins]. - Pekin: Chzhunkhua shutsziui, 2003. 779 p. (na kit. iaz.).
- Choref M.M. K voprosu o prichinakh proniknoveniia i kharaktere ispol'zovaniia kitaiskoi monety v Sibiri [On the causes of emergence and the nature of use of Chinese coins in Siberia], *Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii*. M., 2016, no. 9, pp. 165-174.
- Thierry F. La chronologie des wuzhu, étude, analyse et propositions, *Revue numismatique*, 6e série. T. 31. Année 1989, pp. 223-247.
- Thierry F. Typologie et chronologie des kai yuan tong bao des Tang, *Revue numismatique*, 6e série. T. 33. Année 1991, pp. 209-249.
- Hartill D. *Cast Chinese Coins*. Victoria: Trafford Publishing, 2005. 450 p.